

НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ ПРИГОВОРА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ЕГО ПЕРЕСМОТРА ВЫШЕСТОЯЩЕЙ ИНСТАНЦИЕЙ

Дробышева Е. Н.

Челябинский областной суд; Институт права Челябинского государственного университета

Понятие «несправедливость приговора» анализируется в качестве основания для его пересмотра вышестоящей инстанцией. Автор обращает внимание на материально-правовое содержание принципа справедливости и его процессуальное значение применительно к пределам прав судов различных инстанций. Внесены авторские предложения по модернизации уголовно-процессуального законодательства в части оснований для пересмотра приговора.

Ключевые слова: процессуальные проблемы, надзорное производство, отмена и изменение приговоров, кассационное производство, несправедливость приговора, основания, пересмотр приговора

Единая для наук «уголовного» цикла парадигма «справедливого наказания» (ч. 1 ст. 6 УК РФ) – «несправедливого приговора» (ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ) при всей своей кажущейся логичности и простоте продолжает вызывать активную полемику, в том числе, в процессуальных аспектах, касающихся соответствующего основания для отмены или изменения приговора.

Законодатель включил справедливость приговора в предмет судебного разбирательства только суда апелляционной инстанции (ст.ст. 389.9, 401.1, ч. 2 ст. 412.1 УПК РФ), что отнюдь не устранило дискуссионности постановки вопроса о несправедливости приговора как основания для той или иной процессуальной реакции вышестоящих инстанций, прежде всего в зависимости от определения объема и доктринального толкования понятия существенного нарушения уголовного закона. Взгляды на эту проблематику при всем многообразии приводимых аргументов, по сути, противоположны.

Так, если одна точка зрения базируется на том, что при производстве в судах кассационной и надзорной инстанций необходимо «исключить любые апелляции к фактической стороне приговора или к свойствам его справедливости, оценивая и проверяя исключительно существенность нарушений закона и их причинно-следственную связь с правосудностью окончательного акта суда» [1, с. 20], то популярная позиция предполагает, что в кассационном и надзорном порядке наряду с законностью должны проверяться также обоснованность и справедливость обжалуемого судебного решения [2, с. 24].

По мнению Бородиновой Т. Г., например, «усечение» объекта познавательной деятельности в кассационном и надзорном производствах до единственного критерия выглядит не вполне оправданным, поскольку все виды пересмотра судебных решений должны обладать равными правами и достаточными средствами восстановления правосудности приговора [3, с. 222, 224].

Безусловно, все свойства судебного решения неразрывно связаны между собой, поскольку приговор, которым назначено наказание, не отвечающее принципу спра-

ведливости (несправедливый приговор по смыслу УПК РФ), равно как и приговор, в котором выводы суда не подтверждаются представленными сторонами доказательствами, то есть необоснованный, не могут быть, в конечном счете, признаны и законными. Как резонно отмечает Лазарева В. А., судебное решение является справедливым только тогда, когда оно соответствует требованиям законности и обоснованности [4, с. 94]. Нельзя не согласиться и с Давыдовым В. А., который полагает, что от правильного применения судом норм материального и процессуального права производны не только законность, но и такие свойства правосудного судебного решения, как его обоснованность и справедливость [5, с. 533]. Говоря о неразрывной связи проверки правильности применения закона и оценки всех свойств судебного решения (законности, обоснованности и справедливости), Дикарев И. С. также настаивает, что исключать проверку обоснованности приговоров, определений и постановлений суда, а также справедливость судебного решения из предмета разбирательства в судах кассационной и надзорной инстанций недопустимо [6, с. 37, 41].

Суть проблемы, как представляется, детерминирована *de lege lata* тем, что выделение в законе отдельных оснований для пересмотра судебных решений вышестоящими судебными инстанциями является довольно абстрактным при отсутствии законодательных дефиниций «законности», «обоснованности» и «справедливости» в самом УПК РФ.

Напротив, в ч. 2 ст. 297 УПК РФ законодатель фактически объединяет эти понятия, поскольку в силу данной нормы приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК и основан на правильном применении уголовного закона. Уместно отметить, что справедливость, таким образом, определяется через признак законности, без отдельной ссылки на содержание ч. 1 ст. 6 УК РФ, в отличие от того, как это предусмотрено ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ.

Представляется, что лишь четкое определение названных терминов именно на законодательном уровне и определение их взаимосвязи в сопоставлении существенных признаков исключило бы различные подходы к их интерпретации правоприменителями и теоретиками при аргументации вопроса о пределах предмета проверки судебных актов различными судебными инстанциями.

Если мы обратимся непосредственно к содержанию нормы ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ то, бесспорно, что по смыслу данной нормы справедливость приговора отождествляется со справедливостью назначенного осужденному наказания. В этой связи данное основание к отмене или изменению приговора Головки Л. В. абсолютно правильно считает необходимым именовать не «несправедливость приговора», а «несправедливость наказания» [7]. Но и изменение только названия этого основания не представляется достаточным, чтобы устранить дискуссионность по поводу включения справедливости в предмет проверки в судах кассационной и надзорной инстанций.

Категории существенности нарушения требований уголовного закона и справедливости приговора должны быть взаимно определены относительно друг друга, чтобы устранить противоречия в понимании материально-правового содержания принципа справедливости и его процессуального значения применительно к пределам прав судов всех уровней: и первой, и апелляционной, и кассационной, и надзорной инстанций.

Поэтому решение проблемы видится только в конкретизации самой сути законодательной формулировки предмета судебного разбирательства.

Рассмотрим ординарную для практики ситуацию, когда лицу, совершившему преступление в условиях рецидива преступлений, ошибочно назначено наказание менее одной третьей максимального наказания, предусмотренного санкцией статьи, то есть с нарушением требований ч. 2 ст. 68 УК РФ (при отсутствии оснований для применения ч. 3 ст. 68 УК РФ), но оно находится в пределах санкции за инкриминируемое деяние. Очевидно, что основанием для пересмотра приговора в данном случае будет выступать неправильное применение уголовного закона, поскольку нарушены требования Общей части УК РФ – ч. 2 ст. 68 УК РФ. Но разве назначенное наказание в таком случае можно признать справедливым, исходя из законодательной формулировки понятия справедливости, закрепленной в ч. 1 ст. 6 УК РФ? По определению здесь наказание не соответствует личности виновного, который на момент совершения преступления имел непогашенную судимость (судимости), образующую рецидив преступлений. Таким образом, в рассматриваемом случае наличествует сразу два условия признания приговора несправедливым, предусмотренные в ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ: во-первых, наказание не соответствует личности виновного, во-вторых, наказание, хотя и не выходит за пределы статьи Особенной части УК РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым вследствие чрезмерной мягкости. Более того, что требуется особо подчеркнуть, имеет место и смешение таких оснований как неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора.

Что касается критериев несправедливости приговора, предусмотренных ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ, то они не выдерживают критики с позиций логики и применимой юридической техники. Здесь также необходимо выделить два возможных варианта: когда назначенное наказание находится в пределах санкции инкриминируемой статьи (части статьи) и когда оно назначено за ее пределами. Очевидно, что это принципиально разные варианты.

Если наказание назначено в пределах санкции статьи, однако не соответствует тяжести совершенного преступления, это вопрос индивидуализации наказания в свете усмотрения конкретного судьи.

Законодатель, дифференцируя преступления по категориям в зависимости от их тяжести, как количественный критерий использует максимальное наказание, предусмотренное за их совершение. Таким образом, постановка вопроса о соразмерности наказания именно тяжести содеянного, то есть характеру и степени общественной опасности деяния, во многом носит формальный характер, если речь не идет о применении ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Не вызывающим никаких сомнений, на первый взгляд, кажется ситуация, когда приговор по смыслу ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ является несправедливым ввиду его несоответствия личности виновного. Однако и здесь не все так однозначно.

К данным о личности виновного относится его пол, возраст, семейное положение, в том числе наличие детей, иждивенцев, характеристики, состояние здоровья, наличие наград и званий, род деятельности, материальное положение, наличие судимостей и иные обстоятельства, установленные судом, так или иначе характеризующие лицо, подвергающееся уголовному преследованию. Между тем ряд таких обстоятельств, относящихся к данным о личности виновного, должен признаваться

в качестве смягчающих наказание в силу прямого указания в ч. 1 ст. 61 УК РФ, а обстоятельства, не перечисленные в этой норме, могут быть признаны таковыми по усмотрению суда на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ. Данные о личности, не признанные обстоятельствами, смягчающими наказание, также нельзя оставлять без внимания при назначении наказания в силу требований ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Признание или непризнание этих обстоятельств смягчающими может, например, влечь последствия в плане оценки правильности применения уголовного закона, а не только справедливости приговора, поскольку они могут влиять на применение положений ст.ст. 64, 68 УК РФ.

Таким образом, и в том случае, когда судом при назначении наказания не учтены данные о личности (вне зависимости от того, признаны ли они смягчающими наказание обстоятельствами), в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом всегда будет иметь место сразу два основания для пересмотра приговора – неправильное применение уголовного закона (а именно, положений ст.ст. 60, 61 УК РФ) и несправедливость приговора.

Исходя из этого, можно утверждать, что законодательная формулировка ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ «перегружена», фактически дублирует такое основание для пересмотра приговора как «неправильное применение уголовного закона», что, в свою очередь, приводит к неоднозначному толкованию уголовно-процессуальных норм, касающихся предмета судебного разбирательства в разных судебных инстанциях, и, как результат – к спору о том, вправе ли суды кассационной и надзорной инстанции оценивать справедливость обжалуемого приговора.

Единственный, пожалуй, случай, когда несправедливость приговора может быть самостоятельным основанием для его пересмотра, это, как указано в ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ, когда наказание, хотя и не выходит за пределы статьи Особенной части УК РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости. Парадоксально, но здесь мы имеем дело с критериями, вообще в ст. 6 УК РФ не указанными.

Действительно, в таком случае речь не идет ни о нарушении судом первой инстанции положений уголовно-процессуального закона, ни о неправильном применении уголовного закона. В данном случае суд апелляционной инстанции лишь переоценивает выводы нижестоящего суда относительно вида и размера наказания виновному, то есть имеет место судебское усмотрение, что к нарушению формально-определенных требований материального или процессуального права не относится.

Думается, именно от такой «переоценки» и должны быть законодательно защищены вступившие в законную силу приговоры и лишь о такой «несправедливости» (при соблюдении требований уголовного и уголовно-процессуального закона) нельзя вести речь при пересмотре окончательных актов суда, что в полной мере отвечает и смыслу ст. 6 УК РФ.

Такой подход, как разрешающий описанные коллизии, представляется оптимальным, если законодательное закрепление понятия несправедливого приговора как итогового решения по существу дела, которым с соблюдением требований Общей и Особенной частей УК РФ назначено наказание, являющееся чрезмерно мягким или чрезмерно суровым, позволит правоприменителям единообразно толковать

закон и исключит возможность расширительного толкования справедливости применительно к основаниям для пересмотра приговора.

В этой связи положения ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ целесообразно изложить следующим образом: «несправедливым является приговор, по которому назначено наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости».

Список литературы

1. Потапов, В. Д. О коллизиях в предмете кассационной и надзорной проверки окончательных актов суда / В. Д. Потапов. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2012. – № 18. – С. 19-21.
2. Колоколов, Н. А. Новые элементы в структуре судов общей юрисдикции: подсудность, порядок производства, обжалование / Н. А. Колоколов. – Текст : непосредственный // Уголовный процесс. – 2011. – № 3. – С. 24-25.
3. Бородинова, Т. Г. Теоретические и правовые основы формирования института пересмотра приговоров в уголовно-процессуальном праве России / Т. Г. Бородинова. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 288 с. – Текст : непосредственный.
4. Лазарева, В. А. Право на судебную защиту и проблемы его реализации в досудебном производстве по уголовному делу : монография / В. А. Лазарева. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 168 с. – Текст : непосредственный.
5. Давыдов, В. А. Первые результаты применения. ч. I. С. 533 / В. А. Давыдов. – Текст : непосредственный // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ / под ред. Н. А. Колоколова. – М. : Юрлитинформ, 105. – 1080 с.
6. Дикарев, И. С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе [Текст] : монография / И. С. Дикарев ; общ. ред. и предисл. В. А. Давыдова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2016. – 400 с. – Текст : непосредственный
7. Головкин, Л. В. Курс уголовного процесса / Л. В. Головкин. – Текст : электронный. – М. : Статут, 2016 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» : [сайт]. – 2019. – URL : www.consultant.ru (дата обращения 11 октября 2019 г.).

Drobysheva E. N. Justice sentensy as basis for its revision by a pure instance / E. N. Drobysheva // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 303-308.

The concept of “injustice of a sentence” is analyzed as a basis for its review by a higher authority. The author draws attention to the substantive content of the principle of justice and its procedural significance in relation to the limits of the rights of courts of various instances. The author’s proposals for the modernization of the criminal procedure legislation have been made regarding the grounds for reviewing the sentence.

Keywords: procedural problems, supervising criminal cases production, cancellation and modification of the sentences, cassation proceedings, injustice of a sentence, grounds, sentence review.

Spisok literatury`

1. Potapov, V. D. O kolliziyax v predmete kassacionnoj i nadzornoj proverki okonchatel'ny'x aktov suda / V. D. Potapov. – Tekst : neposredstvenny'j // Rossijskij sledovatel'. – 2012. – № 18. – S. 19-21.
2. Kolokolov, N. A. Novy'e e'lementy' v strukture sudov obshhej yurisdikcii: podsudnost', poryadok proizvodstva, obzhalovanie / N. A. Kolokolov. – Tekst : neposredstvenny'j // Ugolovny'j process. – 2011. – № 3. – S. 24-25.
3. Borodinova, T. G. Teoreticheskie i pravovy'e osnovy` formirovaniya instituta peresmotra prigovorov v ugovolno-processual'nom prave Rossii / T. G. Borodinova. – M. : Yurlitinform, 2014. – 288 s. – Tekst : neposredstvenny'j.
4. Lazareva, V. A. Pravo na sudebnuyu zashhitu i problemy` ego realizacii v dosudebnom proizvodstve po ugovolnomu delu : monografiya / V. A. Lazareva. – M. : Yurlitinform, 2010. – 168 s. – Tekst : neposredstvenny'j.

5. Davy'dov, V. A. Pervy'e rezul'taty' primeneniya. ch. I. S. 533 / V. A. Davy'dov. – Tekst : neposredstvenny'j // Apellyaciya, kassaciya, nadzor: novelly' GPK RF, UPK RF / pod red. N. A. Kolokolova. – M. : Yurlitinform, 105. – 1080 s.
6. Dikarev, I. S. Nadzorno-kassacionnaya forma peresmotra sudebny'x reshenij v ugolovnom processe [Tekst] : monografiya / I. S. Dikarev ; obshh. red. i predisl. V. A. Davy'dova. – Volgograd : Izd-vo VolGU, 2016. – 400 s. – Tekst : neposredstvenny'j
7. Golovko, L. V. Kurs ugolovnogo processa / L. V. Golovko. – Tekst : e`lektronny'j. – M. : Statut, 2016 // Sprav.-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» : [sajt]. – 2019. – URL : www.consultant.ru (data obrashheniya 11 oktyabrya 2019 g.).